

Абдулганеев М.Т.
(г. Барнаул)
КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ГОРОДИЩА ЕЛБАНКА

Городище Елбанка находится в 2 км к востоку от с. Елбанка Усть-Пристанского района Алтайского края и в 4 км к ЮЗ от выхода в пойму р. Обь ее левого притока - р. Чарыш, на останце левого берега последнего. Высота останца от поймы составляет 20-25 м, края его крутые и только с юго-западной стороны имеется пологий спуск. Восточная и юго-восточная кромки останца ранее размывались и интенсивно осыпались. Небольшие осыпи сохранились и до настоящего времени, в пологой части останец пересекается рвом шириной в верхней части 6-7 м и глубиной 1,0-1,2 м. Внутри укрепленной части и за ее пределами первоначально насчитывалось 36 неглубоких западин диаметром 4-6 м; часть из них была раскопана.

Городище было открыто в 1903 г. Н.С. Гуляевым (Демин М.А., 1987, с. 72). В 1968, 1970 и 1971 гг. раскопки на памятнике проводила Э.М. Медникова, в 1987 г. - В.А. Могильников. В данной публикации учитываются только материалы исследований 1968-71 гг., хранящиеся в Алтайском государственном краеведческом музее (кол. 12693, 12909, 12985) и обработанные с любезного разрешения Э.М. Медниковой. Часть этих находок уже опубликована (Иванов Т.Е., 1987, рис. 2; Иванов Г.Е., 1993, рис. 1; Тишкин А.А., Медникова Э.М., 1993, рис. 1; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, рис. 38; Могильников В.А., 1997, рис.44; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 2,5; Фролов Я.В., 1999а, рис 8,9,13), однако иногда даже наименование памятника приводится неточно (Тишкин А.А., Медникова Э.М., 1993, с. 133-134; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 43, 220). Неверно, как бронзовый, опубликован один из найденных на городище Елбанка наконечников стрел (Иванов Г.Е., 1993, рис. 1-6), являющийся на самом деле костяным. Учитывая значительность, а порой даже уникальность полученных при раскопках Елбанки материалов, представляется необходимым дать их краткую характеристику и предварительную интерпретацию.

Всего на городище Елбанка было вскрыто более 900 кв.м. В ходе раскопок выявлены шесть жилищ, хозяйственные и производственные ямы, остатки укреплений. Все жилища имели подпрямо-угольную форму, неглубокие котлованы, выходы коридорного типа, каркасно-столбовую конструкцию стен и один-два очага. Четыре из них площадью от 23 до 38 кв.м располагались в ряд, вдоль северозападной кромки останца и были зафиксированы в северной части основного раскола № 1 (№№ 3,2,4,6 - с ЮЗ на СВ). Одно жилище (№ 1) площадью около 90 кв.м было прослежено в южной части этого же раскопа у восточной кромки останца. Размеры внутреннего котлована этого жилища на уровне материка было значительно меньше и составляли около 36 кв.м (жилище № 1-а). Раскоп №2 был заложен в юго-западной, napольной части городища. Им было исследовано жилище № 5 площадью 16 кв.м. Третий раскоп перерезал ров, зафиксировав наличие системы укреплений (ров, вал, частокол) и использование их в течение двух хронологических периодов. Помимо этого, при раскопках было найдено большое количество костей животных и рыб, железные шлаки и крицы (в том числе в жилищах), изделия из железа, бронзы, кости, керамики и камня. Анализ материалов показал, что они не единовременны и относятся по крайней мере к пяти эпохам.

Первый культурно-хронологический комплекс.

Учтено 44 венчика от 16 сосудов, 9 из которых полностью или частично реконструированы (рис. 1-1-3)- Все они плоскодонные, баночной формы, не украшена только придонная часть. Орнамент представляет собой гребенчатую елочку, каннелюры, зажимы, угловые отпечатки, горизонтальные валики, гребенчатые треугольники по венчику. По комплексу признаков керамика первого комплекса сходна с андроновской (Федоровской), однако некоторые черты ее орнаментации (валики, зажимы) находят соответствия в позднебронзовых комплексах Казахстана и соседних с ним районов Алтайского края (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., 1990, рис. 1,2). Все же по внешнему облику елбанская керамика ближе именно андроновской; в отличие от саргаринско-алексеевской (Демин М.А., Ситников С.М., 1998, с. 46) она почти полностью орнаментирована. Различны и формы сосудов. Скорее всего, первый комплекс Елбанки демонстрирует один из самых ранних контактов андроновцев Алтая с носителями культуры валиковой керамики. Первые проникновения валиковцев в лесостепное Алтайское Приобье относятся к последней четверти II тыс. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, с. 111, 113).

Условия находки самой андроновской керамики на Елбанке достаточно специфичны: она залегала на глубине 0,5-1,0 м скоплениями в западной части раскопа, главным образом у жилища № 3. В четырех случаях керамике сопутствовали находки костей человека. Скорее всего, более поздними жилищами и ямами на останце был разрушен "могильник эпохи бронзы, а керамика происходит из погребений и обычно сопутствующих им на андроновских некрополях поминальников. Косвенно в пользу такого вывода свидетельствует значительная высота самого останца. Андроновские поселения Алтая обычно располагаются на низких и пойменных террасах, затопляемых в настоящее время при паводках (Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., с. 43).

Второй культурно-хронологический комплекс

Учтено 182 венчика не менее чем от 72 сосудов, из них реконструировано полностью или частично 34 (рис. 2). Керамика представлена двумя основными формами: слабопрофилированными плоскодонными горшками и банками (72%) и чашами (28%). Один горшок имеет небольшой поддон. Сосуды украшены, как правило, только в верхней части, не более чем на одну треть. В орнаментации преобладают жемчужник (73% венчиков), наколы (55%) и гребенчатый штамп (55%). Значительно реже встречаются резные линии (19%) и особенно валики (2%). Обычный орнамент на горшках: два ряда жемчужника, разделенного уголко, ямками, насечками, отпечатками гребенками. Реже встречается один ряд жемчужника либо жемчужник без разделителя. Часто сеткой или наклонными линиями украшены срезы венчиков. Между двумя рядами жемчужника или ниже верхнего ряда жемчужника (если этот ряд - один) обычны зигзаг, ряды наклонных линий, сетка, елочка, горизонтальные линии. У одного сосуда углы горизонтального зигзага выделены наколами - прием, обычный для ирменской посуды. У другого орнаментированы придонная часть и днище. Чаши украшены беднее и в их орнаментации преобладает гребенчатый штамп. Обычно они орнаментированы рядами наклонных и горизонтальных линий, елочкой, сеткой, зигзагом. Иногда орнамент занимает почти всю поверхность чаш.

Абсолютные аналогии второму комплексу Елбанки имеются на целом ряде памятников ближнеелбанского этапа большеереченской культуры (Грязнов М.П., 1956, табл. IX, X, XIII, XIV, XIX; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 4-14). По сравнению с орнаментацией большеереченских городищ северных предгорий (Абдулганеев М.Т., 1997а, рис. 3.4; Абдулганеев М.Т., Папин Д.В., 1999, с. 6) керамика Елбанки украшена значительно богаче, но как и на них, в орнаментации преобладает гребенчатый штамп.

Синхронен керамическому комплексу целый ряд находок: два бронзовых симметрично и асимметрично ромбических двухлопастных втульчатых наконечника стрел, костяной четырехгранный наконечник стрелы со скрытой втулкой, три роговых трехдырчатых псаля (один обломан), роговой втульчатый молот (рис. 4-1-4.12). Один из бронзовых наконечников найден во рву, другой вместе с роговыми молотом и псалями - восточнее жилища № 1. Здесь же, а также за пределами жилищ №№ 3,4 и 6 найдена и основная часть большеереченской керамики, выброшенная из культурного слоя при копке котлованов более поздних жилищ. Таким же образом, скорее всего, в задержавшийся котлован большеереченского жилища № 1 было впущено и позднее жилище № 1а.

Бронзовые наконечники стрел из Елбанки имеют очень широкие аналогии и были характерны для восточных районов скифо-сибирского мира в период VIII-VI вв. до н.э. (Степная полоса..., 1992, табл. 4,52,72 и др.; Иванов Г.Е., 1987, рис. 2; Абдулганеев М.Т., 1993, с. 52, рис. 3; Иванов Г.Е., 1993, с. 56-57; Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., 1997, с. 81-82, рис.58, 60; Могильников В.А., 1997, рис.44). Абсолютных аналогий псалям нет. По мнению Л.С. Марсадолова, колечатый псаля из Елбанки близок аржано-черногоровским; все три псаля имеют в оформлении ранний признак: отверстия расположены равномерно на концах и в центре (Марсадолов Л.С., 1998, с. 6,8). Сходный с елбанским роговой молот был найден на большеереченском могильнике БЕ-XIV (Грязнов М.П., 1956, табл. XLIX), а костяной ромбический наконечник стрелы подобен таким же наконечникам со скрытой втулкой VIII-VI вв. до н.э., изготовленным из бронзы.

Время существования большеереченского городища в устье Чарыша определяется как найденными при его раскопках вещами, так и керамикой, близкой в первую очередь посуде ближнеелбанского этапа. На рубеже VII-VI вв. до н.э. ближнеелбанский этап сменяется бийским; к этому же периоду относятся появление на Верхней Оби и в северных предгорьях различных групп мигрантов с юга и юго-запада (ранние староалейские, ранние быстрианские и другие памятники) (Абдулганеев М.Т. 1993, с. 52; Абдулганеев М.Т., Папин Д.В., 1999, с. 6-7, 12-13; Кунгуров А.Л., 1999, с. 97-98; Фролов Я.В., 1999, с. 212-215) Учитывая при этом некоторые черты орнаментации второго комплекса Елбанки и ранние признаки псаляев, дату существования большеереченского городища Елбанка, скорее всего, следует ограничить 2 пол. VIII-VII вв. до н.э. Елбанка, видимо, одно из самых ранних большеереченских городищ и появление такого типа памятников следует считать реакцией местного населения на инородную экспансию с территории Восточного и Северного Казахстана (Абдулганеев М.Т., 1997а, с. 56; Абдулганеев М.Т., Папин Д.В., 1999, с. 12).

Третий культурно-хронологический комплекс.

Учено 62 венчика от 32 сосудов, 18 из которых полностью или частично реконструированы (рис. 1- 4-7,9). Сосуды плоскодонные, большей частью баночной формы, меньше чаш и горшков. Орнаментированы они только в верхней части; орнамент располагается в одну-две строки. Наиболее часто встречается один ряд жемчужника, разделенного насечками, ямками, оттисками гребенки. Выше или ниже жемчужника обычны резные и гребенчатые елочка, сетка, зигзаг, ряд наклонных линий. Два сосуда украшены наклепными валиками: горизонтальным рассеченным и в виде завязки кожного сосуда в сочетании с наклепными «ушками». Чаши чаще всего украшены только наколами.

По общему облику третий комплекс Елбанки ближе всего поселенческой керамике Верхней Оби и северных предгорий Алтая VI-II вв. до н.э. (Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н., 1997, рис. 49-51, 53-56, 60, с. 57-58). Наличие сосудов с валиками, являющихся культурноопределяющим признаком быстрианских памятников (Абдулганеев М.Т., 1994, с. 108-109; Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н., 1997, с. 57-58, 63-64), позволяет поставить вопрос проникновении в скифское время носителей быстрианской культуры не только до устья Ануя и Песчаной, но и до устья Чарыша. На правобережье такие проникновения фиксируются на оз. Бол. Итуль, в устьях рек Бол. Речка и Косиха (Грязнов М.П., 1956, табл. XXIX; Абдулганеев М.Т., 1994, рис. 1; Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н., 1997, рис. 51, 53).

К этому же периоду, скорее всего, относятся и обломки семи плоскодонных баночных сосудов, украшенных по венчику одним-двумя рядами ямок (рис. 3-8). Подобная керамика обычна для поселений III-I вв. до н.э. Новосибирского Приобья (Троицкая Т.Н., Бородавский А.П., 1994, табл.2, X, XI, с. 44-45).

Четвертый культурно-хронологический комплекс.

Учено 36 венчиков от 21 сосуда, 10 из которых полностью или частично реконструированы (рис. 1-10,11). Сосуды, скорее всего, круглодонные, венчики их выражены слабо. Один венчик имеет карнизик, несколько орнаментированы по срезу или на внутренней поверхности. Внешняя поверхность орнаментирована не полностью, обычно не более одной трети сосуда. Располагается орнамент в одну-четыре строки; наиболее распространены ямки в один-два ряда. На двух сосудах встречены гребенчатая и гладкая уточка, на четырех — ее двучленная имитация. Отпечатки гребенки образуют горизонтальные ряды, гладкий штамп —такие же ряды или зигзаг.

В целом форма и орнаментация четвертого комплекса обычны для кулайской культуры, а некоторые черты (в первую очередь - двучленная имитация фигурного штампа) - для ее фоминского этапа (Грязнов М.П., 1956, табл. XLIX, L; Троицкая Т.Н., 1979, табл. XLVI, с. 49-50; Чиндина Л.А., 1984, с. 88-91, 121). Почти вся фоминская керамика Елбанки найдена в раскопе № 2 и увязывалась с котлованом жилища № 5, что позволяет идентифицировать последнее как кулайскую постройку. Вместе с керамикой в жилище № 5 и рядом с ним были обнаружены немногочисленные изделия из кости и камня, не позволяющие, однако, более точно датировать весь четвертый комплекс. Следует отметить что в настоящий момент фоминское поселение на Елбане является самой южной точкой распространения кулайской культуры на левобережье Оби.

Пятый культурно-хронологический комплекс.

Учено 268 венчиков от 106 сосудов, из которых полностью или частично реконструировано 52 (рис. 3).

Сосуды двух основных типов: плоскодонные, хорошо профилированные горшки (67%) и плоскодонные, реже круглодонные чаши (33%). В орнаментации преобладают наколы (73% венчиков), зубчатый штамп (43%), насечки и ногтевые отпечатки (35%). Меньше сосудов, украшенных гладким штампом (16%) и только 6% керамики не украшены совсем. У горшков орнаментирована верхняя половина или треть тулова и венчик, очень часто украшены выгнутые наружу срезы венчиков или их внутренняя сторона. Орнамент образует горизонтальные полосы, волны, елочку, а на одном сосуде - арки. Чаши украшены беднее. Обычно это наколы различной формы или насечки в один ряд, дополняемые только орнаментированным срезом венчика или его внутренней части. Значительно реже на чашах встречаются горизонтальные полосы или елочка. Одна из чаш орнаментирована изнутри оттисками зубчатого штампа, образующими волну.

Кроме того, к пятому комплексу относятся обломки каменных зернотерок и курантов, железные нож, багор, панцирная пластина, тесло, наральник, булава, костяные и роговые пряжки, наконечники стрел и множество других изделий. Эти вещи были найдены в культурном слое, заполнении рва, в котлованах жилищ №№ 1а, 2,3,4 и 6 вместе с основной массой керамики этого комплекса. Выше перечисленные жилища можно таким образом идентифицировать именно с описанным керамическим комплексом.

Ряд вещей имеет значение для датировки всего пятого комплекса. Железные ножи с выделенной рукоятью и упором появляются в Южной и Западной Сибири в VIII-IX вв. н.э., но наибольшее распространение получают в монгольское и предмонгольское время, бытуя вплоть до XVI в. н.э. (Сунчугашев Я.И., 1977, рис. 4, с. 248; Савинов Д.Г., 1982, рис. 5, с. 117; Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И., 1990, рис. 50-52, 91, с. 3; Абдулганеев М.Т., Казаков А.А., Горбунов В.В., 1995, рис. 3; Беликова О.Б., 1996, рис. 27, с. 100; Илюшин М.А., Сулейменов М.Г., 1997, рис. 6, с. 96; Плетнева Л.М., 1997, рис. 46, 76, 97, 98 и др.; Алехин Ю.П., Илюшин А.М., 1998, рис. 1, с. 211). К периоду XIII-XIV вв. относится широкое распространение удлиненных подпружных пряжек с железным язычком «монгольского» типа, хотя возможно и более раннее бытование таких изделий (Степи Евразии..., 1981, рис. 73, 74; Беликова О.Б., 1996, рис. 58, с. 99; Плетнева Л.М., 1997, табл. 187).

Железные наральники появляются на Днепре еще во второй половине I тыс. н.э., а на Волге и особенно в Сибири - только в XI-XIV вв. н.э. (Степи Евразии..., 1981, рис. 78; Седов В.В., 1982, табл. LXI; Финно-угры и балты..., 1987, табл. LXII). По мнению Е.А. Сидорова, в Минусинской котловине «на орудиях [наральниках - А.М.] II тыс. н.э. лопасть приобретает более выраженные треугольные очертания» (Сидоров Е.А., 1988, с. 53), как и на наральнике из Елбанки. Земледельческим орудием, вероятно, является и найденное на городище железное тесло, относящееся по классификации Ю.А. Краснова к ручным орудиям для вскапывания земли (Краснов Ю.А., 1971, рис. 5, с. 9). Абсолютные аналогии наральнику и теслу имеются в этнографии кумандинцев и шорцев: озуп (корнекопалка) и абыл (мотыга) (Потапов Л.П., 1935, рис. 11, 22, с. 72-73, 81-82). Не исключено однако, что функциональное назначение этих орудий у южносибирских народов могло со временем измениться, а на Елбанке мы все-таки имеем свидетельства не только мотыжного, но и плужного земледелия (Абдулганеев М.Т., 1997, с. 140).

Если время существования пятого комплекса Елбанки и повторного использования останца в качестве городища определяется серией находок в пределах XII-XIV вв. н.э., скорее всего даже XIII-XIV вв. н.э., то культурная принадлежность его, как и керамики достаточно спорна. Орнаментальные мотивы на сосудах из Елбанки находят аналогии в керамических комплексах Новосибирского и Томского Приобья 1 пол. II тыс. н.э., но посуда этих регионов круглодонная (Адамов А.А., 1995, с. 86, 88; Беликова О.Б., 1996, рис. 94, 103; Плетнева Л.М., 1997, табл. 186). Подобную керамику Алтайского Приобья в настоящее время относят к позднему этапу сросткинской культуры, не исключая, впрочем, и ее более позднего бытования (Киришин Ю.Ф., Казаков А.А., 1997, с. 303; Горбунов В.В., 1998, с. 188-189). По моему мнению, сами по себе оба тезиса не противоречат друг другу. Погребальная обрядность населения XIII-XIV вв. н.э. напрямую увязывается с позднесросткинской (Могильников В.А., 1992, с. 94). Генетической связи в погребальном обряде должна была сопутствовать преемственность керамических комплексов, особенно их декора. Учитывая датировку некоторых находок с Елбанки и, особенно, пряжки «монгольского» типа, мне кажется более обоснованной постсросткинская, а не позднесросткинская принадлежность пятого культурно-хронологического комплекса.

Таким образом, останец в устье р. Чарыш использовался в течение последних 3,5 тысяч лет пять раз: 1) позднеандроновский могильник (последняя четверть II тыс. до н.э.); 2) большереченское городище (2 половина VIII-VII вв. до н.э.); 3) быстрянское или быстрянско-староалейское поселение (VI-II вв. до н.э.); 4) фоминское поселение (конец I тыс. до н.э. - первая четверть I тыс. н.э.); 5) постсросткинское городище (XI-XIII-XIV вв., н.э.). Особенно интересны материалы двух городищ: раннескифского и монгольского периодов. Памятников этих эпох, особенно укрепленных поселков, на Алтае известно немного и изучены они очень слабо. В этой связи хочется отметить большую перспективность дальнейших полевых работ на Елбанке, не исследованной и на четверть.

Литература

1. Абдулганеев М.Т. Памятники бийского этапа в Верхнем Приобье // Культура древних народов Южной Сибири - Барнаул, 1993 - С 51-56
2. Абдулганеев М.Т. Валиковская керамика раннего железного века в северных предгорьях Алтая // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. - Барнаул, 1994. - С 106-109.
3. Абдулганеев М.Т. Древнейшие городища северных предгорий Алтая // Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск, 1997а. - № 2. - С. 53-61.
4. Абдулганеев М.Т. О наличии земледелия у племен лесостепного и предгорного Алтая в эпоху железа // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. - Барнаул, 1997б. - С. 138-141.
5. Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая 6-2 вв. до н.э. - Барнаул, 1997. - 147 с.
6. Абдулганеев М.Т., Горбунов В.В., Казаков А.А. Новые могильники второй половины I тысячелетия н.э. в урочище Ближние Ёлбаны // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. - Кемерово, 1995 - С. 243-252

7. Абдулганеев М.Т. Папин Д.В. Памятники раннескифского времени в междуречье Бии и Катуня // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. - Барнаул, 1999. - С 5-13,
8. Адамов А.А. К вопросу о керамике сросткинской культуры // Археология вчера, сегодня, завтра. - Новосибирск, 1995. - С. 83-90
9. Алехин Ю.П., Илюшин А.М Уйгурские курганы IX-X вв. на Рудном Алтае // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии - Кемерово-Гурьевск, 1998. - С. 207-219.
10. Беликова О.Б. Среднее Причумылье в X-XIII вв. - Томск, 1996. - 271 с.
11. Горбунов В.В. Поселения лесостепного Алтая конца I - начала II тыс. н.э. // Поселения: среда, культура, социум -СПб., 1998. -С. 188-190
12. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА - № 48 - М -Л , 1956 - 256 с.
13. Демин М.А. Первооткрыватели древностей -Барнаул, 1989, - 120 с.
14. Демин М.А., Ситников С.М. Поселение Чекановский Лог-1 - новый памятник эпохи поздней бронзы Юго-Западного Алтая // Древности Алтая Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск, 1998. - № 3 -С. 43-54
15. Иванов Г.Е. Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск, 1987. - С. 6-27.
16. Иванов Г.Е., Новые находки оружия раннего железного века в лесостепном Алтае // Культура древних народов Южной Сибири - Барнаул, 1993 - С 56-62.
17. Илюшин М.А., Сулейменов М.Г. Раскопки археологических памятников в долине реки Улаган в 1987-1988 гг. // Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск, 1997. - № 2 - С. 93-103.
18. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи бронзы Степного Алтая // Археология и этнография Южной Сибири - Барнаул, 1990.. - С. 104-128.
19. Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А. Керамика первой половины К тыс. н.э. с археологических памятников озера Большой Иткуль // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. - Томск, 1997 -С 297-303.
20. Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Поселение Большой Лог 1 — новый памятник андроновской культуры Верхнего Приобья // Археология и этнография Южной Сибири. - Барнаул, 1990 - С. 42-56
21. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Скифская эпоха Алтая. Часть 1. Культура населения в раннескифское время -Барнаул. 1997. -231 с.
22. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы (II тыс. до н.э. - I поп. I тыс н.э) - М , 1971 -168 с.
23. Кунгуров А.Л. Погребальный комплекс раннескифского времени МГК-1 в Приобье // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. - Горно-Алтайск, 1999 - С. 92-98.
24. Марсадолов Л.С. Основные тенденции в изменении форма удила, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII-V вв до н.э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке. - Барнаул, 1998. - С. 5-24.
25. Могильников В.А. Исследования кармацких курганов // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии - Горно-Алтайск, 1992. - С. 92-94.
26. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине — первой половине I тысячелетия до н э - М, 1997 -197 с.
27. Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. - Новосибирск, 1990 - 261 с.
28. Папин Д.В., Шамшин А.Б. Поселения переходного времени от эпохи бронзы к железному веку в лесостепном Алтайском Приобье//Древние поселения Алтая. - Барнаул, 1998. - С 85-109.
29. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс н.э. (по археологическим источникам). - Томск, 1997. -350 с
30. Потапов Л.П. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. I. Материальное производство. - М - Л , 1935. - 122 с.
31. Савинов Д.Г. Древнетюркские курганы Узунтала // Археология Северной Азии. - Новосибирск, 1982 -С 102-122
32. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. // Археология СССР. - М., 1982. - 327 с.
33. Сидоров Е.А. Новые данные по истории земледелия эпохи средневековья в западно-сибирской лесостепи (по материалам Приобья) // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. - Тобольск, 1988. - С. 52-56.
34. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР -М., 1981.-303 с.
35. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. - М., 1992. - 493 с.
36. Сунчугашев Я.И. Оружие и конское снаряжение средневековых воинов //Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1977 -С. 131-138.
37. Тишкин А.А., Медникова Э.М. Некоторые изделия с городища Ёлбаны // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Часть 1 -Барнаул, 1993.-С. 133-136.
38. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье - Новосибирск, 1979. - 124 с.
39. Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья - Новосибирск, 1994 -184 с
40. Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР - М., 1987 - 510 с.
41. Фролов Я.Б., Древние памятники Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: очерки истории и культуры. -Барнаул-Усть-Пристань, 1999а.-С. 6-29.
42. Фролов Я.В. Некоторые проблемы в изучении памятников, датируемых VI-V вв. до н.э. в Барнаульско-Бийском Приобье//Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий - Барнаул, 1999б -С. 211-219
43. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. - Томск, 1984. - 255 с.

Список иллюстраций к статье Абдулганеева М.Т.

- Рис 1. Городище Елбанка Керамика андроновской (1-3), кулайской (10,11) культур и скифского времени (4-9).
 Рис 2. Городище Елбанка Керамика большереченской культуры.
 Рис 3. Городище Елбанка Керамика монгольского времени.
 Рис 4. Городище Елбанка. Изделия из бронзы (3,12), железа (6,8,9,11,13), кости и рога (остальные).

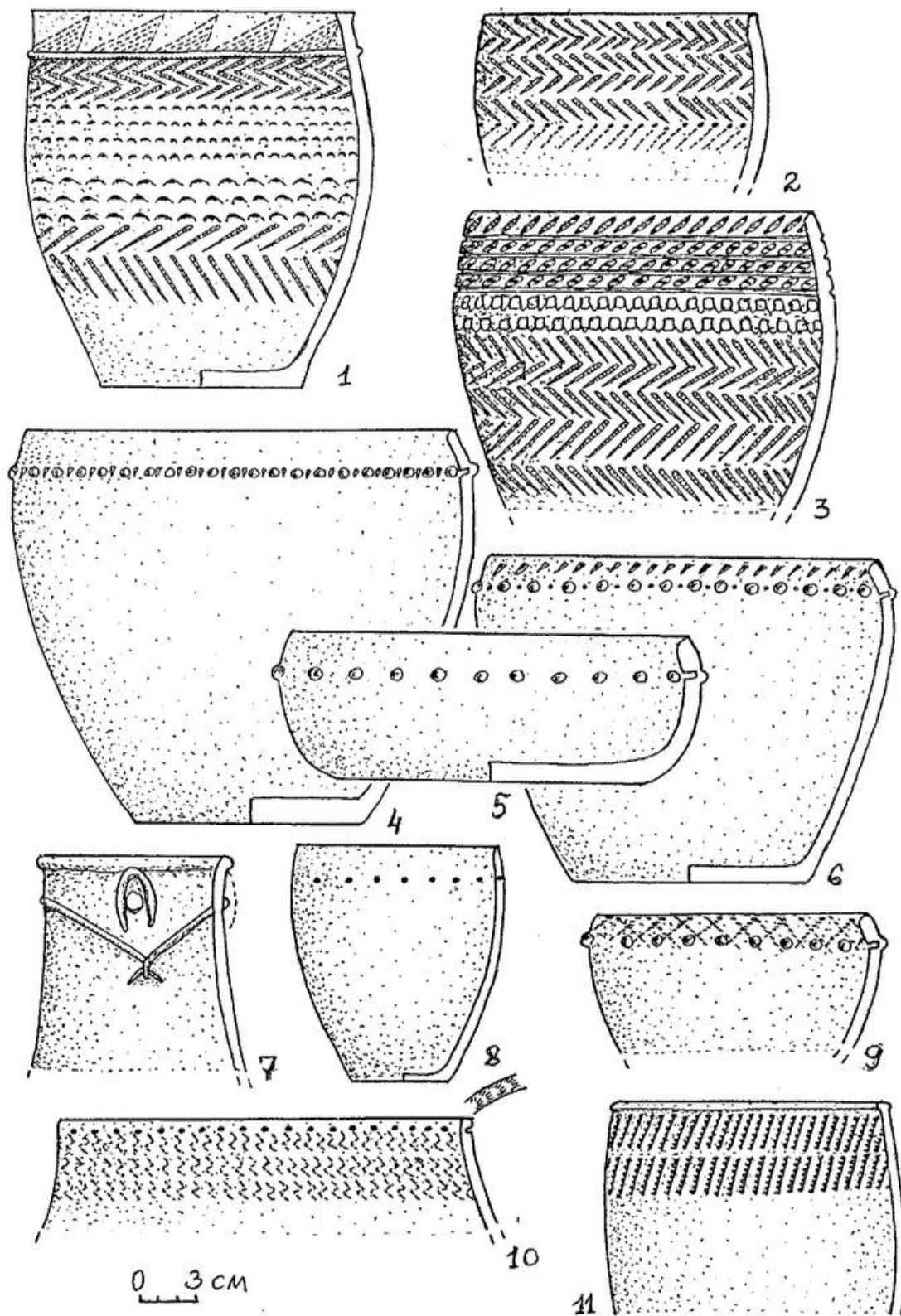

Рис.1

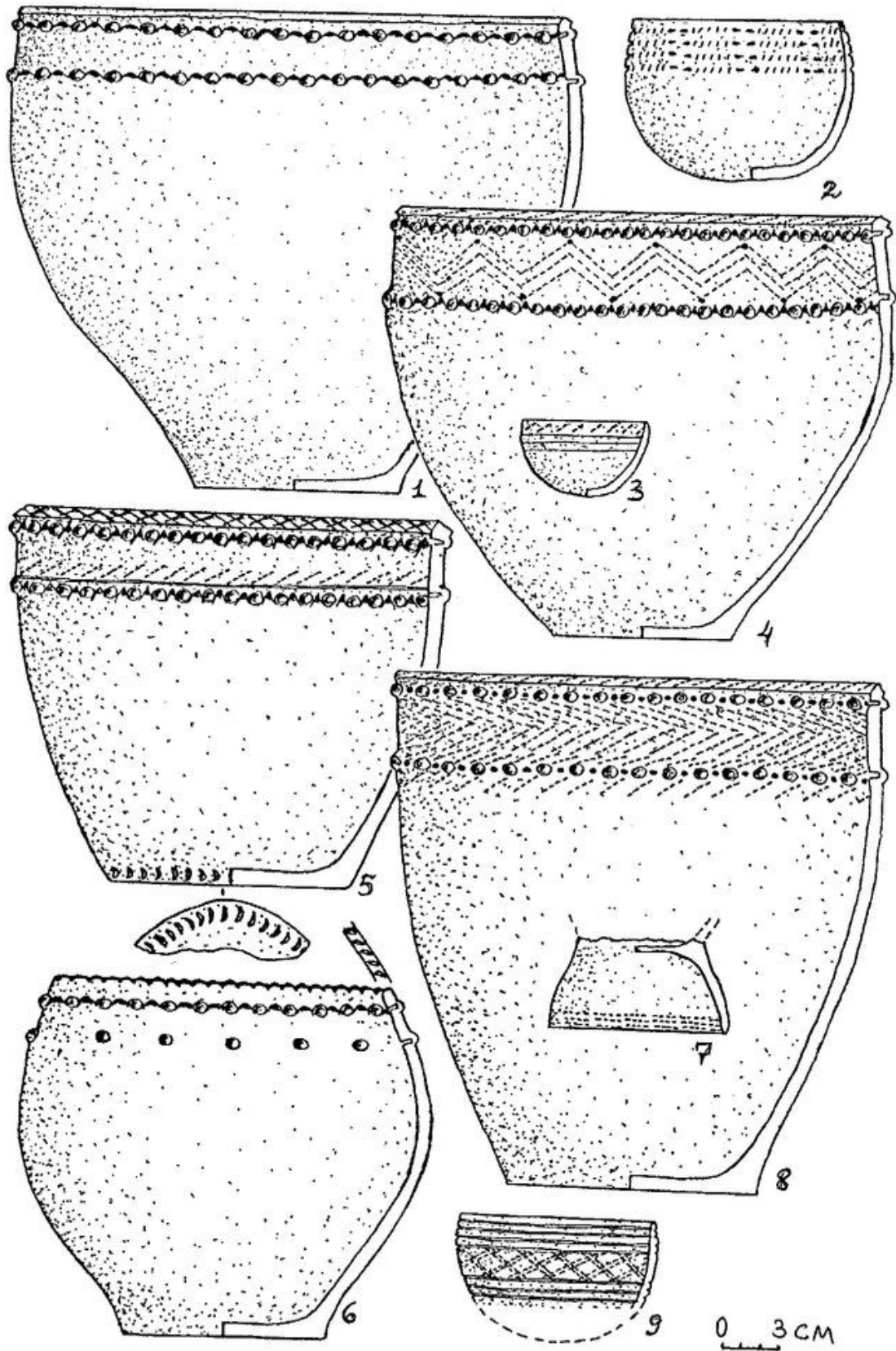

Рис.2

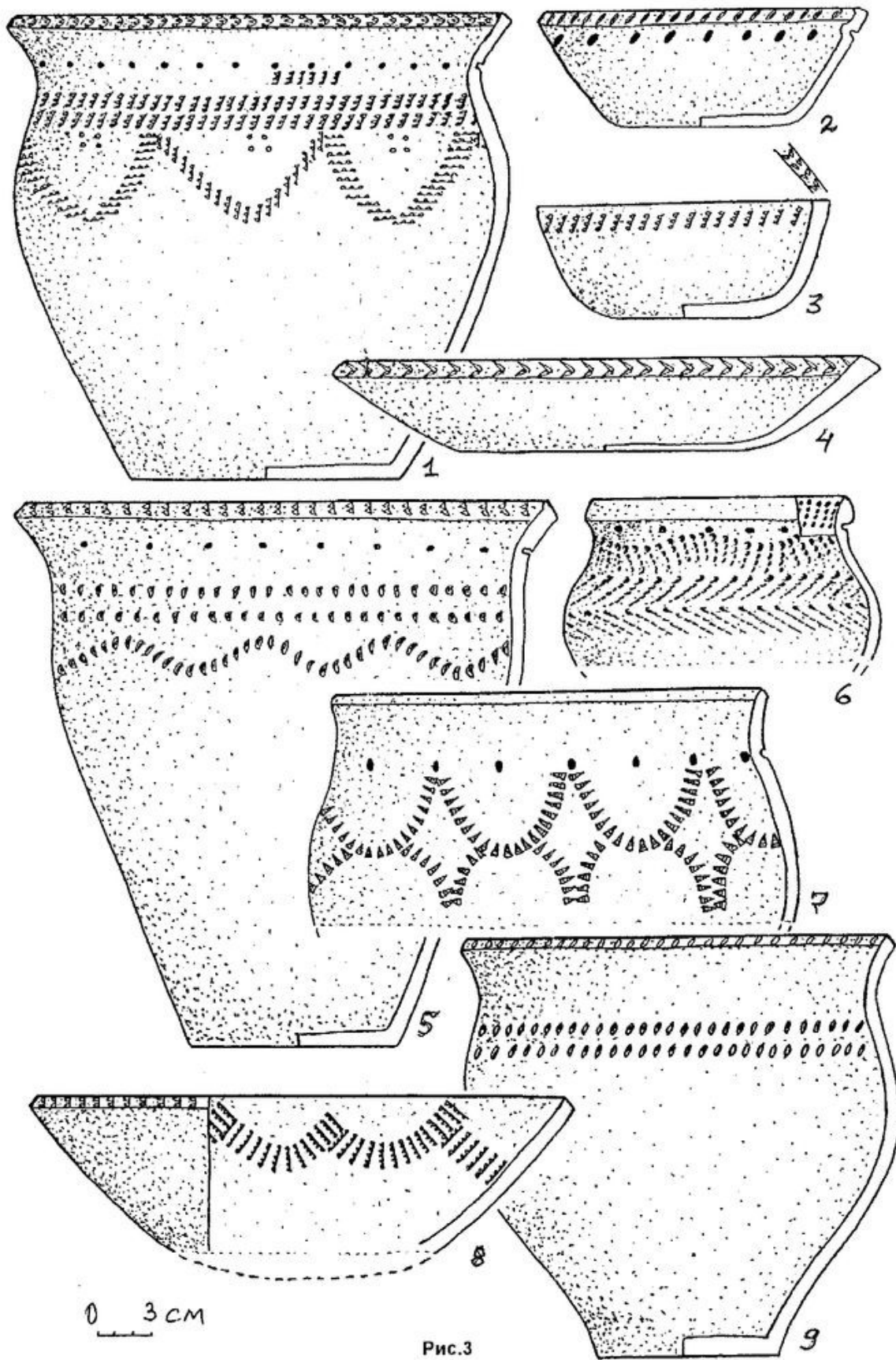

Рис.3

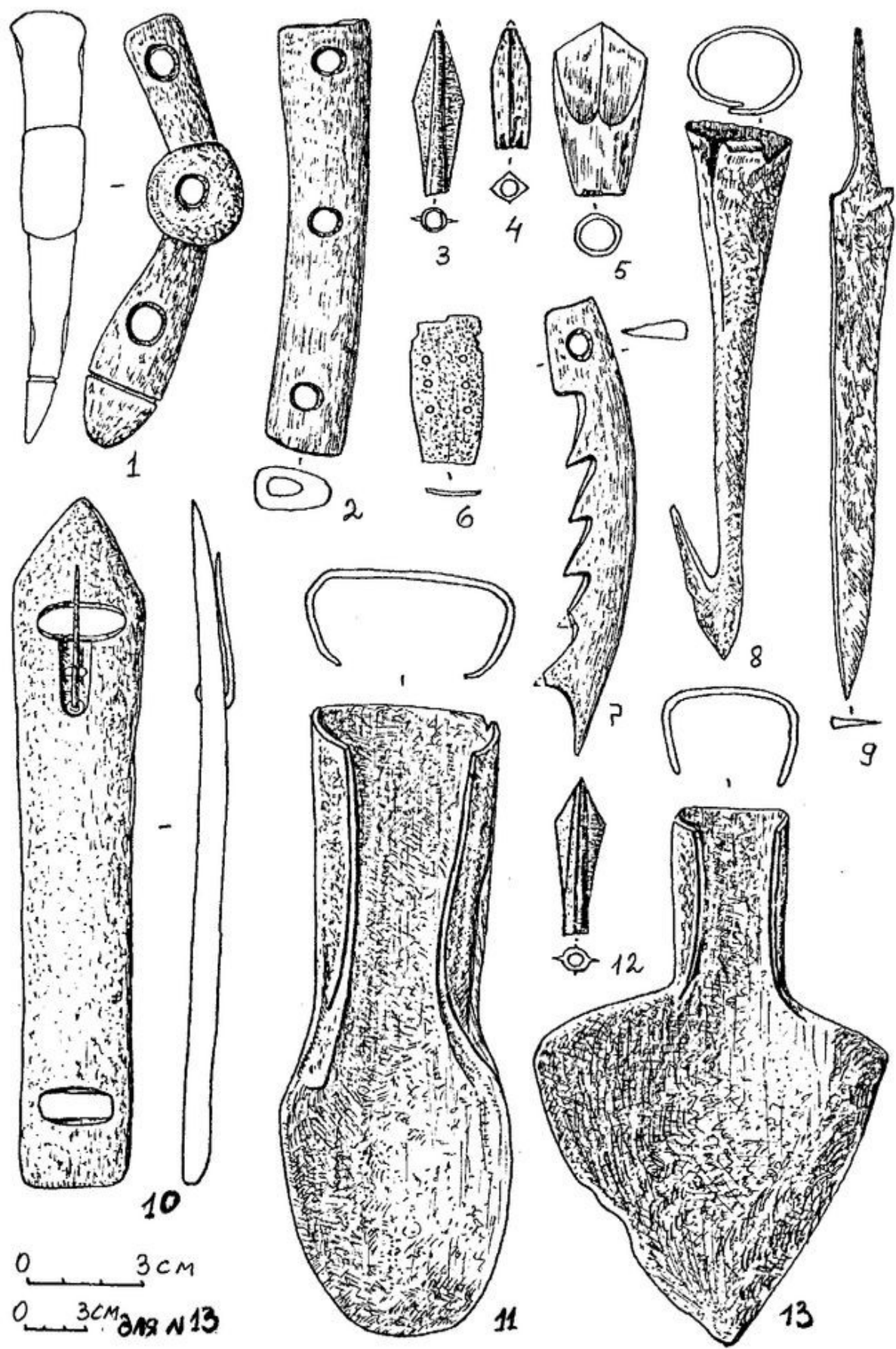

Рис.4